

Иванова Александра Георгиевна

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории Отечества
и социально-политических теорий
Оренбургского государственного
педагогического университета

Заельская Светлана Александровна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории Отечества
и социально-политических теорий
Оренбургского государственного
педагогического университета

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ. (НА МАТЕРИАЛАХ УРАЛА)

Аннотация:

В статье предпринимается попытка выявить основные факторы, создающие нестабильность в системе духовной безопасности российского общества. Определены пути преодоления негативных явлений, характерных для функционирования духовно-нравственной сферы на рубеже XX–XXI вв. в территориальных рамках Урала. В исследуемый период духовная безопасность российского общества находилась под воздействием факторов, угрожающих ее благоприятному развитию и способных привести духовную сферу к деградации. К числу основных факторов нестабильности относились усиление проблемы бедности, кризис семьи как ячейки общества, засилье массовой культуры, сокращение государственного финансирования сферы культуры. В результате осуществленных реформ в области культуры были созданы новые условия и появились возможности для развития в духовно-культурной сфере. Доказано, что, несмотря на существенные социально неблагоприятные факторы, проблемы, возникающие в духовно-нравственной сфере российского общества, и нерешенность многих задач, уже в первом десятилетии XXI в. стали четко прослеживаться позитивные тенденции трансформации и постепенного возрождения духовно-культурной сферы.

Ключевые слова:

духовная безопасность, духовно-нравственные основы общества, патриотизм, духовно-культурное пространство, национальная культура, массовая культура, Урал.

Ivanova Aleksandra Georgievna

D.Phil. in History, Professor,
Head of the National History,
Social and Political Theories Department,
Orenburg State Pedagogical University

Zaelskaya Svetlana Aleksandrovna

PhD in History,
Associate Professor, National History,
Social and Political Theories Department,
Orenburg State Pedagogical University

PROBLEMS OF THE SPIRITUAL SECURITY IN RUSSIAN SOCIETY AND WAYS TO OVERCOME THEM AT THE TURN OF THE 20TH–21ST CENTURIES (A CASE OF URAL)

Summary:

The research attempts to identify the main factors that generate instability in the system of spiritual security of the Russian society. The paper identifies the ways of overcoming the negative consequences typical for the spiritual and moral sphere at the turn of the 20th–21st centuries in Ural. During the period under study, the spiritual security of Russian society was under the influence of factors threatening its favorable development and capable of leading the spiritual sphere to degradation. The main unstable factors included the growing problem of poverty, the crisis of the family as a social unit, the dominance of popular culture, and the reduction of public funding for the cultural sector. Cultural reforms provided new conditions and opportunities for spiritual and cultural development. The authors prove that despite the substantial social disadvantages, problems in the spiritual and moral facet of Russian society, and the unsolved challenges, there have been positive trends in the transformation and gradual revival of the spiritual and cultural sphere in the first decade of the 21st century.

Keywords:

spiritual security, spiritual and moral foundations of society, patriotism, spiritual and cultural space, national culture, popular culture, Ural.

В условиях политической и идеологической нестабильности и дезорганизации общественных связей и отношений особую актуальность приобретает проблема создания и укрепления духовно-нравственных начал, лежащих в основе воспитания новых поколений, являющихся ресурсом будущего развития общества. «Социальное здоровье обусловлено не только образом жизни и образом мысли, но и духовно-нравственными императивами поведения» [1], модели которого формируются под влиянием духовно-культурной сферы.

Исследователь А.В. Тонконогов полагает, что «защита общественного сознания современного общества от внутреннего и внешнего деструктивного влияния составляет основное содержание понятия “духовная безопасность”» [2]. По мнению Г.В. Мирзояна, в современной науке

сложилась целостная концепция национальной безопасности, которая неразрывно связана с духовной безопасностью как «механизмом преодоления кризиса культуры» [3]. Авторы исследования под термином «духовная безопасность» понимают неотъемлемый компонент системы национальной безопасности, проявляющийся в качественном уровне национального самосознания, отражающем культурно-исторический потенциал общества, выражающий ценностные и нравственные возможности нации, ее способность решать исторические задачи в целях социального воспроизводства и духовного развития.

Духовная сфера общества не может развиваться независимо от проводимых в стране преобразований ввиду того, что культура является важнейшим фактором развития человека и общества, сложнейшим социальным феноменом, роль которого в современном усложняющемся мире неуклонно возрастает. Ситуация в сфере культуры на рубеже XX–XXI вв. большинством исследователей, в том числе Е.Ю. Сидоровым, И.Н. Бургановой, характеризуется как переходная, неоднозначная, не отличающаяся стабильностью [4].

В исследовании, изложенном в статье, изучены основные факторы, создающие нестабильность в сфере духовной безопасности российского общества, и охарактеризованы пути решения проблем, возникающих на рубеже XX–XXI вв., на материалах Уральского региона. Регионы Урала (Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Пермский край, Свердловская, Оренбургская, Челябинская области) представляли уникальное пространство в плане территориальной, социально-экономической и этнокультурной специфики и во многом отражали общие тенденции, характерные для формирования духовно-культурного пространства России в переходный период истории.

В указанный хронологический период в стране происходили процессы, способствовавшие интенсивной трансформации системы общественных отношений, действовавшей в течение длительного времени. Это ставило под угрозу систему национальной безопасности Российского государства, существенная роль в которой принадлежала духовной безопасности. Реформирование экономики, жесткая кредитно-денежная политика и другие меры в социально-экономическом развитии способствовали снижению уровня и качества жизни большинства россиян, что во многом способствовало возникновению социальной напряженности и создавало угрозу духовной безопасности общества. Усиление поляризации населения по уровню доходов породило проблему бедности.

В целом по России в исследуемый период 1/3 населения находилась за границей бедности [5, с. 9]. Среднедушевые доходы населения Свердловской области в 2003 г. составили 5237 р. При этом 63,6 % жителей имели среднедушевые доходы ниже этого уровня [6, с. 7]. Статистические данные подтверждают, что 17,8 % населения Свердловской области находились ниже уровня бедности, так как их среднедушевой доход насчитывал всего 1545 р. в месяц, что составляло 72 % от прожиточного минимума. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в Удмуртской Республике в 2000 г. составила 35,1 % [7, с. 63]. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике Оренбургской области в 2005 г. составляла 6163,5 р. Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения в Оренбургской области в 2005 г. составила 2432 р., в то время как 22 % населения от общей численности жителей имели доходы ниже величины прожиточного минимума [8, с. 83].

Ухудшение экономической ситуации практически исключало активное участие в культурной жизни малообеспеченных категорий населения, которые большую часть своих доходов тратили на питание и удовлетворение иных базовых бытовых потребностей, не имея при этом элементарной возможности воспользоваться платными услугами учреждений культуры и искусства. Бедность порождала проблему отчуждения данной категории населения от активного участия в культурной жизни, от приобщения к духовным ценностям. Так, на оплату услуг учреждений культуры и искусства в изучаемый период население Республики Башкортостан тратило всего 2,6 % [9, с. 43], Оренбургской области – 2,2 % от своих доходов [10, с. 200].

Статистические данные позволяют фиксировать неблагоприятные процессы роста числа неблагополучных семей. Так, в Свердловской области по сравнению с 1950 г. число браков в расчете на 1000 человек сократилось почти в два раза. В начале XXI в. порядка 30 % детей рождались вне брака, что негативно сказывалось на социализации детей этой группы, в том числе на возможностях их приобщения к культуре [11, с. 7]. Аналогичные тенденции прослеживались и в других регионах Урала. Например, в Оренбургской области с 2000 по 2009 г. количество разводов увеличилось с 9 487 до 10 428 [12, с. 111].

Падение авторитета семьи, утрата базовых, традиционных семейных ценностей происходили на фоне засилья средств массовой информации и массовой культуры, пропагандирующих свободу семейных отношений, семейное неблагополучие, семейное насилие. Все это не способствовало формированию у молодежи представлений о крепкой и здоровой семье как естественной среде жизнеобеспечения, основанной на любви и внимании друг к другу. Особую опасность для незрелой психики несовершеннолетних представляли электронные ресурсы, создаваемые и

поддерживаемые различными деструктивными сообществами [13, с. 19]. Семья оказалась отстранена от участия в воспитательном процессе, в связи с этим терялись основополагающие универсальные общественные ценности гуманизма, патриотизма, толерантности.

Финансовые обязательства государства по отношению к учреждениям культуры значительно ослабли по причине углублявшегося экономического кризиса и необходимости решения проблем политического и экономического плана. В итоге провозглашение рыночных принципов означало фактический отказ государства от ответственности за культурную инфраструктуру. В этот период Россия отставала от многих развитых стран, которые понимали необходимость государственной поддержки культуры. Действительно, статистика показывает, что доля затрат на развитие культуры в государственном бюджете России не превышала 1 %, в то время как в Швеции на финансирование культуры шло 4,8 % средств; Исландии – 4,65; Дании – 3,9; во Франции – 3,16 % [14, с. 41].

Одним из серьезных факторов, приведших к ситуации, угрожающей духовной безопасности, стал процесс коммерциализации культуры, повлекший за собой серьезные трансформации в деятельности творческих работников и учреждений культуры и искусства. Резкое сокращение финансирования и активные процессы коммерциализации сферы культуры не лучшим образом сказались на показателях деятельности учреждений культуры и искусства. Количество учреждений культурно-досугового типа только за период 1998–2004 гг. в Республике Башкортостан сократилось с 2617 до 2529, в Удмуртской Республике – с 820 до 753, Свердловской области – с 1076 до 951, Челябинской области – с 1028 до 955, Оренбургской области – с 1259 до 1203, в Пермской области – с 1231 до 1078 [15, с. 19].

В изучаемый период все актуальнее проявлялась необходимость в формировании новых ценностных ориентиров, адекватных происходящим в обществе переменам. Возникла потребность в выработке новых ценностных ориентаций, способных сгладить социальную напряженность и интегрировать различные социальные группы в единую общность. В исследуемый период отмечается усиление позиций церкви в деле духовно-нравственного воспитания, что выразилось в активности представителей церковных организаций в популяризации религиозных идей, в том числе через специальные каналы и передачи на телевидении, радио, в интернете. Проблемы духовного единения способен решить институт религии, но лишь отчасти, учитывая поликонфессиональный состав современного российского общества. Механизмом интеграции способна стать сфера современной культуры, так как именно она способна сформировать новое ценностное видение современной ситуации и является ресурсом развития и процветания общества.

В исследуемый период произошли радикальные мировоззренческие перемены, кардинально поменялись ценностные ориентации молодежи. Все это создало ситуацию конфликта ценностей в российском обществе, когда поколение «детей» отказалось принимать духовные ценности старшего поколения, отвергало их образ жизни, мировоззренческие установки, формируя свое особое видение действительности. Произошла серьезная деформация системы ценностных ориентаций у многих современных школьников с самого раннего возраста.

Засилье массовой культуры стало серьезным фактором, создающим угрозу духовной безопасности российского общества. Массовая культура характеризуется как сложное, неоднозначное явление современной эпохи, способное манипулировать массовым сознанием и создающее серьезную угрозу, ведущую к деградации интеллектуальных возможностей общества и личности.

Вышеперечисленные социально-экономические факторы вели к дезорганизации общества, активизации массового отклоняющегося поведения, которое в большей мере проявлялось среди молодежной аудитории, росло социальное отчуждение. Все это предопределяло необходимость разработки мер, направленных на усиление роли культуры в решении задач консолидации и социальной стабилизации общества. В изучаемый период основной становится тенденция сворачивания инфраструктуры, присущей советскому периоду истории, и формирования новой, приспособленной к реализации функций, соответствующих вызовам времени.

Вместе с тем кризис в области духовно-культурных отношений, вызванный дисбалансом ценностных ориентаций российского общества в конце XX в., в начале нынешнего столетия постепенно преодолевался, решались проблемы, намечались пути снижения воздействия негативных факторов в исследуемой сфере. В регионах Урала начали проявляться тенденции, связанные с поиском путей преодоления кризисных явлений в духовно-культурной сфере. Отчетливо проявилась тенденция роста самостоятельности и инициативности учреждений культуры и искусства, которые смогли приспособиться к логике рыночных отношений. Так, в Пермской области фиксировались процессы репрофилирования деятельности культурно-досуговых учреждений, совершенствования структуры и функционального назначения. В большинстве своем они были ориентированы на создание молодежных досуговых центров, подростковых клубов. В Чердыни было создано муниципальное учреждение «Центр по сохранению промыслов и ремесел» [16, с. 36]. Возрождение в новых формах национально-культурных традиций приобщало российское общество к истокам этнической культуры, способствовало духовному оздоровлению и нравственному воспитанию подрастающего поколения, повышению культурного уровня населения Урала.

Возрождение национальной культуры являлось одним из приоритетных направлений в работе департаментов культуры и искусства регионов, всех учреждений культуры на Урале. Это соответствовало целям общей концепции национальной политики, способствовало гармонизации межнациональных отношений, развитию международного сотрудничества в сфере культуры и искусства. Исследуемый Уральский регион отличался полиэтничным составом населения. Так, Республика Башкортостан являлась родиной для представителей более 70 национальностей [17, л. 4]. В Удмуртской Республике и Пермской области насчитывалось более 100 народов [18, л. 2]. В Свердловской области проживали представители более 120 национальностей, среди которых преобладали татары, башкиры, марийцы, удмурты и чуваша [19, л. 4]. В Челябинской области насчитывалось 128 этносов и этнических групп [20, л. 11–16]. В Оренбургской области проживали представители 82 национальностей [21, с. 25]. Во всех районах с компактным проживанием татаро-башкирского, марийского, удмуртского, чувашского и других народов в числе приоритетных были выбраны следующие направления: возрождение, поддержка и пропаганда национальных традиций, создание условий для развития национального художественного творчества. Так, во всех районах Пермской области действовали программы развития и поддержки национальных культур, принятые районными администрациями. Именно так выстраивали свою работу Нытвенский, Частинский, Красновишерский, Соликамский, Ординский и другие районы Пермской области [22, с. 10].

Преодоление негативных последствий, оказывающих неблагоприятное влияние на духовную жизнь российского общества, возможно при помощи государственных мер воздействия. Культура обладает правом на поддержку со стороны государства, которое несет юридические и моральные обязательства перед прошлым, настоящим и будущим за сохранение и развитие культурного наследия народов, проживающих на его территории [23, с. 14].

Несомненно, культура является основой духовной безопасности общества. Обеспечение единого культурного и информационного пространства в изучаемый период стало стратегической целью государственной политики в сфере культуры. Для достижения указанной цели был предложен комплекс мероприятий, включающий меры по развитию систематической гастрольной деятельности театральных и концертных организаций, созданию социально значимых теле- и радиопрограмм [24, с. 15].

В исследуемый период на государственном уровне оформлялась система правовых, экономических, социальных и иных условий, способствующих сохранению и развитию культуры как духовной основы нации. Одним из важнейших стратегических ориентиров государства стало сохранение и развитие многонационального культурного наследия России. Для эффективного достижения названной цели были созданы федеральная целевая программа «Культура России (2001–2005 гг.)» и ведомственные бюджетные целевые программы [25, с. 5]. Так, в 1994–1996 гг. были созданы программы развития культуры Пермской, Свердловской, Челябинской, Оренбургской областей, в которых была предпринята попытка с помощью научно обоснованного подхода определить приоритеты в культурной политике регионов, были намечены пути решения культурных задач, направленных на человека, его социальную защищенность, рост его духовного потенциала [26, с. 4]. В первое десятилетие XXI в. была разработана и принята республиканская целевая программа «Культура Удмуртии (2006–2009 годы)» [27, с. 3]. Все вышеперечисленные программы опирались на формирование чувства патриотизма и духовного единства на основе общности исторических судеб народов, интегрированных в единую евразийскую общность россиян. Выработка и реализация мер по развитию национальных культур народов способствовали формированию альтернативы набиравшей популярность массовой культуре. Как вариант решения данной проблемы государство сформулировало стратегическую цель, заключавшуюся в поддержке и распространении лучших традиций многонациональной культуры.

Таким образом, в исследуемый период духовная безопасность российского общества находилась под воздействием факторов, угрожавших ее благоприятному развитию и способных привести к деградации духовной сферы. В силу сложившейся неблагоприятной социально-экономической ситуации представители ряда социальных групп оказались отчужденными от лучших образов духовной культуры. Усилившееся влияние и широкое распространение массовой культуры влекли за собой снижение уровня художественного вкуса у большей части населения и весьма слабое удовлетворение культурных потребностей общества на фоне резкой смены ценностных ориентаций. В результате осуществленных реформ в сфере культуры были созданы новые условия и появились возможности для развития в духовно-культурной сфере. Внедрение рыночных отношений заставило переориентироваться сферу культуры, а освобождение от идеологического диктата способствовало росту свободы творчества и усилению культурного обмена, распространению альтернативных культурных ценностей. Несмотря на существенные социально неблагоприятные факторы, проблемы, возникающие в духовно-нравственной сфере российского общества, и нерешенность многих задач, уже в первом десятилетии XXI в. стали четко прослеживаться позитивные тенденции трансформации и постепенного возрождения духовно-культурной сферы.

Ссылки:

1. Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Духовные аспекты формирования национальной идентичности: социологический анализ угроз социальному здоровью и духовной безопасности России [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона. 2015. № 3. URL: http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_162_Gafiatulina.pdf_bf7d6f9d81.pdf (дата обращения: 08.11.2018); Cockerham W.C. Health Lifestyles in Russia // *Social Science and Medicine*. 2000. Vol. 51, iss. 9. P. 1313–1324. [https://doi.org/10.1016/s0277-9536\(00\)00094-0](https://doi.org/10.1016/s0277-9536(00)00094-0).
2. Тонконогов А.В. Обеспечение духовной безопасности в современной России. М., 2011. 211 с.
3. Мирзоян Г.В. Культура России и национальная безопасность: проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи // *Социально-гуманитарные знания*. 2015. № 11. С. 31–41.
4. Сидоров Е.Ю. Культура на переломе эпох // *Современная Европа: журнал общественно-политических исследований*. 2006. № 3 (27). С. 39–55; Burganova I.N. Migration to the European Union: the Duality of Politics and Culture // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2016. № 3 (93). С. 65–69.
5. Римащевская Н.М. Экономическая стратификация населения России // *Общество и экономика*. 2002. № 12. С. 6–14.
6. Суховой А.Ф., Голова И.М., Волков В.И. Приоритетные направления и механизмы реализации культурной политики региона в условиях реформ (на примере Свердловской области) : препринт. Екатеринбург, 2005. 65 с.
7. Удмуртская Республика : энцикл. справ. Ижевск, 2011. 152 с.
8. Дрошнев В.В., Масюто И.А. Социально-экономический и человеческий потенциал региона: состояние и стратегия развития. Екатеринбург, 2013. 165 с.
9. Уровень жизни населения Республики Башкортостан : стат. сб. Уфа, 2002.
10. Статистический ежегодник Оренбургской области. 2014 : стат. сб. Оренбург, 2014.
11. Суховой А.Ф., Голова И.М., Волков В.И. Указ. соч. С. 7.
12. Текущий архив Совета старейшин при Губернаторе Оренбургской области. Материалы заседания 31 мая 2018 г.
13. Культура в Челябинской области (1970–2004) : стат. сб. Челябинск, 2005.
14. Сидоров Е.Ю. Указ. соч. С. 41.
15. Культура в Челябинской области (1970–2004). С. 19.
16. Итоги развития отрасли культуры Пермской области за 2001 г. : аналит. справка. Пермь, 2002.
17. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. П-122. Оп. 230. Д. 223. Л. 4.
18. Государственный архив Пермского края. Ф. Р-927. Оп. 1. Д. 2188. Л. 2.
19. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 119. Д. 472. Л. 4.
20. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. П-288. Оп. 201. Д. 1182. Л. 11–16.
21. Многонациональный мир Оренбуржья / науч. ред., сост. Л.И. Фutoryанский. Оренбург, 1994. 168 с.
22. Информационно-аналитический сборник. Пермь, 1999.
23. Декларация прав культуры (проект). СПб., 2000.
24. Справочник руководителя учреждения культуры. 2004. № 11.
25. Там же. С. 5.
26. Информационно-аналитический сборник. Пермь, 1997.
27. Культура Удмуртии. Итоги реализации республиканской целевой программы «Культура Удмуртии (2006–2009 годы)». Ижевск, 2010.

References:

- Burganova, IN 2016, 'Migration to the European Union: the Duality of Politics and Culture', *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura*, no. 3 (93), pp. 65-69.
- Cockerham, WC 2000, 'Health Lifestyles in Russia', *Social Science and Medicine*, vol. 51, iss. 9, pp. 1313-1324. [https://doi.org/10.1016/s0277-9536\(00\)00094-0](https://doi.org/10.1016/s0277-9536(00)00094-0).
- Culture in Chelyabinsk Region (1970-2004): a Statistical Compilation* 2005, Chelyabinsk, p. 19, (in Russian).
- Culture of Udmurtia. Results of Culture of Udmurtia (2006-2009) Target Program* 2010, Izhevsk, (in Russian).
- Declaration of the Rights of Culture (Draft)* 2000, St. Petersburg, (in Russian).
- Development Outcomes of the Cultural Sector in Perm Region in 2001: an Analytical Report* 2002, Perm, (in Russian).
- Directory of the Head of the Cultural Institution* 2004, no. 11, p. 5, (in Russian).
- Droshnev, VV & Masyuto, IA 2013, *Social and Economic, Human Potential of the Region: State and Development Strategy*, Yekaterinburg, 165 p., (in Russian).
- Futoryansky, LI 1994, *The Multinational World of Orenburg*, Orenburg, 168 p., (in Russian).
- Information and Analytical Compilation* 1997, Perm, (in Russian).
- Information and Analytical Compilation* 1999, Perm, (in Russian).
- Living Standard of the Population of the Republic of Bashkortostan: a Statistical Compilation* 2002, Ufa, (in Russian).
- Mirzoyan, GV 2015, 'Culture of Russia and National Security: Problems of Spiritual and Moral Education of Young People', *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya*, no. 11, pp. 31-41, (in Russian).
- Rimashevskaya, NM 2002, 'Economic Stratification of the Russian Population', *Obshchestvo i ekonomika*, no. 12, pp. 6-14, (in Russian).
- Sidorov, EYu 2006, 'Culture at the Turn of the Eras', *Sovremennaya Yevropa: zhurnal obshchestvenno-politicheskikh issledovaniy*, no. 3 (27), pp. 39-55, (in Russian).
- Statistical Yearbook of Orenburg Region for 2014: a Statistical Compilation* 2014, Orenburg, (in Russian).
- Sukhovey, AF, Golova, IM & Volkov, VI 2005, *Priority Areas and Mechanisms for Implementing the Cultural Policy of a Region in the Context of Reforms (a Case of Sverdlovsk Region)*, preprint, Yekaterinburg, p. 7, (in Russian).
- Tonkonogov, AV 2011, *Ensuring Spiritual Security in Modern Russia*, Moscow, 211 p., (in Russian).
- Udmurt Republic: Reference Book* 2011, Izhevsk, 152 p., (in Russian).
- Vereshchagina, AV, Gafiatulina, NK & Samygin, SI 2015, 'Spiritual Aspects of the National Identity Development: A Sociological Analysis of Threats to Social Health and Spiritual Security of Russia', *Inzhenerny Vestnik Dona*, no. 3, viewed 08 November 2018, <http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_162_Gafiatulina.pdf_bf7d6f9d81.pdf>, (in Russian).